

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК МЕХАНИЗМ ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. А. Горева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 сентября 2009 г.

Аннотация: в статье исследуется проблема политической идеологии в современной России, так как для нашей страны вопрос идеологии всегда занимал ведущее место. Рассматривается такой феномен политической жизни России, как «суверенная демократия», который государственная власть преподносит в качестве концепции государственной идеологии, сплачивающей государство и общество. В статье также освещается отношение политической элиты к концепции, предложенной В. Сурковым.

Ключевые слова: суверенная демократия, политический режим, государственная идеология, национальная идея, суверенитет.

Abstract: the question of ideology was always important in our country. The article researches the problem of political ideology in the modern Russia. It considers the political phenomenon of «sovereign democracy» presented by the government as the conception of state ideology uniting a state and a society. Also the article presents the attitude of politicians to the conception offered by V. Surkov.

Key words: sovereign democracy, political regime, state ideology, national idea, sovereignty.

Для России вопрос идеологии всегда занимал ведущее место. На протяжении всего XX столетия российское государство было подвержено влиянию мощнейших идеологий. Пожалуй, не было ни одной сферы общественной жизни, которая бы не испытывала на себя влияние идеологии, будь то экономика, культура или образование. Но, в первую очередь, это, естественно, касалось политики.

С приходом к власти В. Путина вопрос о национальной идее и об идеологии в целом зазвучал с новой силой. События 2003–2004 гг. (дело ЮКОСа, бесланский теракт, киевская «оранжевая революция», российские массовые акции против вступления в силу закона о монетизации льгот, нарастание критической волны в адрес российского руководства в мировых СМИ) показали всю необходимость государственной власти в идее, доктрине, которая смогла бы отразить политическую позицию сразу по нескольким направлениям – начиная от политики в отношении ближайших соседей и заканчивая состоянием собственно российского политического режима. «Суверенная демократия» – вот та политическая концепция, идея, которая стала лейтмотивом государственной власти и была использована для легитимации всех проводимых изменений, да и режима в целом.

Несмотря на то, что термин «суверенная демократия» в публичных выступлениях президента не употреблялся, в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию в период с 2000 по 2006 г. последовательно выражались идеи о необходимости укреп-

ления суверенитета и развития демократии в России. Особенно показательным было Послание Федеральному Собранию, прозвучавшее 25 апреля 2005 г. «Главной политико-идеологической задачей, – сказал В. Путин, – считаю развитие России как свободного, демократического государства. <...> Порой можно слышать, что поскольку российский народ веками безмолвствовал, то и свобода для него якобы непри- вычна и не нужна. И будто бы поэтому наши граждане нуждаются в постоянном начальственном при- смотре. Хотел бы вернуть тех, кто так считает, к реальности. <...> Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией. Выстрадавшие и завоеванные европейской культурой идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии в течение многих веков являлись для нашего общества определяющим ценностным ориентиром. <...> Убежден, что для современной России ценности демокра- тии не менее важны, чем стремление к экономическому успеху или социальному благополучию людей» [1]. Однако в этом же Послании президент делает важное замечание: «Россия – это страна, которая выбрала для себя демократию волей собственного народа. Она сама встала на этот путь и, соблюдая все общепринятые демократические нормы, сама будет решать, каким образом – с учетом своей исторической, геополитической и иной специфики – можно обеспечить реализацию принципов свободы и демокра- тии. Как суверенная страна, Россия способна и будет самостоятельно определять для себя и сроки, и условия движения по этому пути» [1]. Таким образом, «тезис о «суверенности» российской демократии был

очевидным образом использован для легитимации «особенностей» отечественного транзита, и в частности – проводимых В. Путиным политических реформ» [2, с. 268].

Данные идеи получили дальнейшее развитие в концепции «суверенной демократии» заместителя главы администрации президента РФ В. Суркова, озвученной им перед активистами «Единой России». В. Сурков определяет суверенную демократию следующим образом: «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими» [3, с. 394].

После выступления концепция «суверенной демократии» сразу же оказалась в центре достаточно жесткой полемики. Очевидно, что представители власти находили все возможные плюсы в предложенной доктрине, обвиняя, в свою очередь, противников концепции в нежелании идти на компромисс с властью. Однако на вершине самой власти неожиданно возникло некоторое «несогласие», и заявил о нем не кто-нибудь, а занимавший должность первого вице-премьера Д. Медведев. Он сказал следующее: «Мне кажется, суверенная демократия – далеко не идеальный термин. Гораздо более правильно говорить о подлинной демократии или просто о демократии при наличии всеобъемлющего суверенитета. Если же к слову «демократия» приставляются какие-то определения, это создает странный привкус. Это наводит на мысль, что все-таки речь идет о какой-то иной, нетрадиционной демократии. Демократия и государственный суверенитет должны быть вместе. Но одно не должно подавлять другое» [4, с. 217–218]. Свое мнение он обосновал тем, что как юрист по образованию привык рассматривать в разных плоскостях понятия «демократия» и «суверенитет».

Каково же в целом было отношение к концепции «суверенной демократии» среди современной российской элиты? После выступления В. Суркова Всероссийский центр изучения общественного мнения провел исследование «Мировоззрение и идеология современной российской элиты», направленное на выявление идеологических воззрений представителей различных групп российской элиты. Среди прочих вопросов в интервью был включен также и вопрос о суверенной демократии. Из результатов опроса видно, что у элиты не сложилось консолидированного мнения относительно данного вопроса. Немногим более 40 % опрошенных положительно отнеслись к этой концепции, причем только 31 %

восприняли ее адекватно, т.е. как не зависимую в политическом смысле демократию, и при этом добавляли, что это независимость от влияний и попыток извне навязать стране западный тип демократии, в то время как нам действительно необходима демократия, учитывающая национальную специфику. Таков был лейтмотив высказываний.

Отрицательно на период опроса к этой концепции отнеслись 54,3 % опрошенных. Из них 42,6 % так или иначе аргументировали свою позицию. В большинстве случаев они утверждали либо, что «демократия» – понятие самодостаточное и не терпит приставок, либо, что понятия «суверенитет» и «демократия» принадлежат к разным смысловым категориям и не могут сочетаться [5, с. 47].

Итак, очевидно, что сама элита не выработала солидарного отношения к концепции «суверенной демократии». Конечно, срок для такого освоения явно недостаточен, да и отношение к демократии само по себе неоднозначно и по определению не предполагает всеэлитного соглашения, особенно если это понятие сопровождается смысловыми дополнениями. Однако следует отметить, что представители властной элиты, хотя и высказывали одобрение концепции, слабо владеют понятийным аппаратом и выражали поддержку подчас «по долгу статуса». Возникает вопрос, если внутри властной элиты нет консенсуса относительно оценки концепции «суверенной демократии», претендующей на роль идеологии, а то и национальной идеи, то откуда у населения возникнет вера в ее потенциал? В условиях народовластия ни одна доктрина не может функционировать, если ею пользуется лишь исполнительная власть.

Таким образом, использование термина «суверенная демократия» – это определенный способ объяснения действительности. Это своего рода попытка придать легитимность всему, что происходит в стране: вот есть демократия – она такая, какая есть, управляемая, суверенная, несовершенная. Но такая она и должна быть, по крайней мере, в нашем климате и в этих исторических условиях. Наличие уточняющего определения («суверенная») указывает именно на особую разновидность демократии, так называемую национальную разновидность. И хотя В. Сурков не раз обращал внимание на недоработанность самого термина, концепция прижилась, однако реализуют ее по принципу «как пожелаем, так и сделаем».

Получилось нечто, с одной стороны, напоминающее идеологию власти (можно было бы назвать ее и государственной идеологией, однако, последняя в России запрещена Конституцией – п. 2 ст. 13), а с другой – претендующее на высокое звание национальной идеи, которая была востребована к концу второго президентского срока В. Путина. Укрепление

власти, превратившись в самоцель, не создало мощной основы для объединения общества, способной минимизировать социальные последствия возможных нештатных ситуаций. В таких условиях, по мнению Кремля, именно идеология, а в идеале национальная идея, должна выполнить функцию объединения общества – мобилизовать самые разные «целевые аудитории».

Как отмечает Д. Орлов – генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций, – «суверенная демократия – уже не просто эффективная политическая концепция. Она превратилась в действующую доктрину, которая реально консолидирует правящую элиту и правящую партию» [6, с. 3]. В данном случае следует обратить внимание на то, что по вопросу консолидации правящей элиты с российским обществом не сказано ни слова. Поэтому не удивительно, что в большинстве своем граждане России не имеют четкого представления о том, какие положения характеризуют концепцию «суверенной демократии», а соответственно национальной идеей, объединяющей все российское общество, эта элитарная концепция вряд ли станет.

Воронежский государственный университет

Горева Н. А., аспирантка кафедры социологии и политологии

E-mail: nadya_goreva@mail.ru

Тел.: 8-905-653-59-39

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.intelros.ru/2005.htm> (дата обращения 17.05.2009).

2. Глухова А. В. Какая демократия нужна России? / А. В. Глухова // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния : материалы Третьей региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2009 г.) / под общ. ред. В. Н. Глазьева. – Воронеж, 2009. – С. 267–270.

3. Сурков В. Национализация будущего / В. Сурков // ПРО суверенную демократию : сборник / сост. Л. В. Поляков. – М., 2007. – С. 393–411.

4. Медведев Д. Для процветания всех надо учитывать интересы каждого / Д. Медведев // ПРО суверенную демократию : сборник / сост. Л. В. Поляков. – М., 2007. – С. 217–219.

5. Сумма идеологии. Мировоззрение и идеология современной российской элиты. – М.: Ин-т общест. проектирования, 2008. – 296 с.

6. Орлов Д. Политическая доктрина суверенной демократии / Д. Орлов // Суверенная демократия: от идеи к доктрине. – М., 2007. – С. 3–10.

Voronezh State University

Goreva N. A., Post-graduate Student of Sociology and Political Science Department

E-mail: nadya_goreva@mail.ru

Tel.: 8-905-653-59-39